ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О08-63сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 10 сентября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Чакар Р.С., Фетисова С.М.

рассмотрела в судебном заседании от 10 сентября 2008 года кассационное представление государственного обвинителя Бляхи А.Н. на приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 мая 2008 года, которым

Мишин В[redacted] В.[redacted],
[redacted]

оправдан по ч.3 ст.33-п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления;

Звягин С[redacted] В[redacted],
[redacted]

оправдан по ч.3 ст.33-п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления, по п. «а,б» ч.3 ст.286 УК РФ за неустановлением события преступления;

Хитров К[redacted] Ю[redacted], [redacted]

оправдан по п. «а,б» ч.3 ст.286 УК РФ за неустановлением события преступления;

Джумаков Д[redacted] Д[redacted], [redacted]

оправдан по п. «а,б» ч.3 ст.286 УК РФ за неустановлением события преступления;

Бородкин А[redacted] Ю[redacted], [redacted]

оправдан по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Органами предварительного расследования Мишин В.В., Звягин С.В., Джумаков Д.Д., Хитров К.Ю. обвинялись в превышении должностных полномочий, совершенных с применением насилия и специальных средств, Мишин В.В., Звягин С.В. – в организации убийства, совершенном по предварительному сговору группой лиц, с целью скрыть другое преступление, а Бородкин А.Ю. – в убийстве, совершенном с особой жестокостью.

С учетом позиции государственного обвинителя, отказавшегося от части обвинения, разбирательство дела продолжено по указанному обвинению за исключением обвинения: Мишина В.В. - в превышении им должностных полномочий, совершенных с применением насилия и специальных средств, обвинения Мишина В.В., Звягина С.В. - по квалифицирующему признаку совершения организации убийства группой лиц по предварительному сговору.

Согласно предъявленному обвинению преступления совершены 14 апреля 2006 года, в июле 2006 года и 28 июля 2008 года при указанных в обвинительном заключении обстоятельствах в отношении потерпевшего Д[redacted].

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Мишин В.В., Звягин С.В., Джумаков Д.Д., Хитров К.Ю., Бородкин А.Ю. признаны невиновными.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., мнение прокурора Тришевой А.А., поддержавшей доводы кассационного представления, объяснения защитника Ворониной Л.В., судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении государственный обвинитель Бляха А.Н. просит отменить приговор, ссылаясь при этом на допущенные в судебном разбирательстве нарушения уголовно- процессуального законодательства. Считает, что эти нарушения закона выразились в том, что была нарушена тайны совещания присяжных заседателей. Кроме того, защитниками были допущены следующие высказывания при обосновании своей позиции, которые в итоге повлияли на принятие решения присяжными заседателями при вынесении вердикта по делу.

Как указано в представлении в нарушение уголовно-процессуального закона:

защитником Щербаковым А.А. поставлены под сомнение достоверность показаний потерпевшего Д[redacted], подлинность его подписи в протоколе допроса, высказаны сомнения в происхождении и достоверности медицинских справок;

защитник Ильина М.И. сообщила, что экспертиза проведена в отсутствие потерпевшего, в связи с чем эксперт ссылается на другой источник информации и что со слов Хитрова его оговаривают, так как на потерпевшего было оказано воздействие другими лицами;

защитник Воронина Л.В. довела до сведения присяжных заседателей, что со слов одного из свидетелей Б[redacted] [redacted]. относится к преступной группировке, что в заявлении потерпевшего Д[redacted] [redacted], не сказано, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и что он был убит в то время, когда подсудимые находились под стражей, в связи с чем возникает вопрос о том, кто виновен в его смерти;

защитник Хорошко Е.Г. довел до сведения присяжных заседателей, что в суде не установлено , кто заполнил медицинскую справку, а защитник Воронин

Ю..Н. – о том, что оглашенные номера телефонов Мишина В.В. и Б[redacted].принадлежат некоему О[redacted] и что Б[redacted]. – бандит;

защитник Воронина Л.В. в прениях поставила под сомнение правомерность действий председательствующего судьи, сообщив, что не может изложить полностью свое мнение, так как ее постоянно прерывают. Аналогичные высказывания допущены подсудимыми в последнем слове.

Кроме того, в нарушение тайны совещания присяжных заседателей старшина присяжных заседателей, выйдя из совещательной комнаты, сообщил, что по вопросам №1 и №11 получилось 6 на 6 и спросил, как им следует отвечать на последующие вопросы, на что председательствующий им разъяснил, что остальные вопросы должны оставаться без ответа.

В возражениях оправданного Звягина С.В.. защитников Щербакова А.А. и Воронина Ю.Н. в защиту интересов оправданных Джумакова Д.Д. и Мишина В.В. соответственно приведены оценки доводов представления как несостоятельных, а приговора – как законного и обоснованного.

Проверив материалы, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия полагает необходимым оставить приговор без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений закона в кассационном представлении в качестве основания к отмене оправдательного приговора не приведено.

Доводы кассационного представления о том, что защитники и подсудимые допускали нарушения уголовно-процессуального закона, касаясь в своих выступлениях, в частности в прениях, сведений и обстоятельств, которые запрещены к исследованию и обнародованию в суде с участием присяжных заседателей, нельзя признать состоятельными.

В соответствии с ч.7 ст.335 УПК РФ, на положения которой ссылается в представлении государственный обвинитель, в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства

уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Согласно положениям ст.336 УПК РФ стороны в прениях не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей, как не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Судья останавливает сторону, прерывает такие выступления и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание и учитывать эти обстоятельства при вынесении вердикта.

По настоящему делу требования закона в этой части судьей соблюдены, так как в каждом из упомянутых в представлении случаев председательствующий поступал согласно закону, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Нарушений принципа состязательности сторон в судебном заседании не допущено.

Судебное следствие проведено с учетом требований с.335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде, рассматривающем дело с участием присяжных заседателей.

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Доводы о нарушении тайны совещания присяжных заседателей нельзя признать состоятельными, так как на поставленные старшиной присяжных заседателей в пределах, предусмотренных ст.344 УПК РФ, вопросы, председательствующим в рамках указанной статьи закона даны разъянения по процедуре подготовки ответов на вопросы в уточнение напутственного слова, в котором он подробно разъяснил и этот порядок. Уточнение в этой части нельзя расценить как разглашение суждений, имевших место во время совещания, так как оно касалось процедуры, а не содержания ответа на конкретный вопрос.

В представлении не приведено данных о том, что указанные в нем обстоятельства каким-либо образом повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Вердикт является ясным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст.343 УПК РФ.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Кемеровского областного суда от 26 мая 2008 года в отношении Мишина В[redacted] В[redacted], Звягина С[redacted] В[redacted], Хитрова К[redacted] Ю[redacted], Джумакова Д[redacted] Д[redacted], Бородкина А[redacted] Ю[redacted] оставить без изменения, кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]